

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2026.23.89.016

Методические подходы к формированию профессиональных компетенций будущих дирижеров-хормейстеров в музыкально-педагогических вузах Китая

Лю Юйтун

Аспирант,
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: 1798344677@qq.com

Аннотация

Расширение хорового движения в Китае повысило требования к выпускнику музыкально-педагогической программы, которому предстоит вести школьный или студенческий хор, однако методические подходы к его дирижёрско-хормейстерской подготовке описаны преимущественно через отдельные приёмы и персональные исполнительские школы, а не через способ, которым подготовка закреплена в действующих учебных документах; исследование отвечает на вопрос, какими способами она в них представлена и как соотносятся заявленное требование к выпускнику и отведённое учебное время. Материалом послужили девять опубликованных в открытом доступе учебных планов бакалавриата педагогического профиля по музыкальному направлению версий 2021–2025 годов; единицами анализа выступили учебная дисциплина, содержащая в наименовании компонент «хор» или «дирижирование», и формулировка требования к выпускнику; применён контент-анализ с фиксацией кредитов, часов, семестра и статуса дисциплины, а также сравнение программ по явным количественным критериям. Обязательный курсовой объём дирижёрско-хоровой подготовки занимает от 2,0 до 6,0 кредита при медиане 4,0 кредита, что составляет от 1,33 до 3,55 % общего объёма программы; в четырёх планах из шести с раскрытым объёмом курс открывается не ранее четвертого семестра; хоровое дирижирование названо среди требований к выпускнику лишь в трёх планах из девяти, причём программа с наибольшим репетиционным объёмом такой формулировки не содержит. Выделены четыре способа закрепления подготовки в учебном плане, различающиеся соотношением аудиторного курса и постоянной репетиционной работы; несовпадение компетентностной формулировки с распределением учебного времени означает, что заявленный результат обучения не обеспечен ресурсом, а перенос дирижёрских умений в школьную практику остаётся методически неоформленным.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Юйтун. Методические подходы к формированию профессиональных компетенций будущих дирижеров-хормейстеров в музыкально-педагогических вузах Китая // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 6А. С. 178-185. DOI: 10.34670/AR.2026.23.89.016

Ключевые слова

Дирижёр-хормейстер, музыкально-педагогическое образование Китая, учебный план, профессиональные компетенции, контент-анализ документов, хоровое дирижирование.

Введение

Китайская программа бакалавриата педагогического профиля по музыкальному направлению соединяет две роли выпускника. Он ведёт урок музыки и одновременно руководит хоровым коллективом, отвечая за репетицию, репертуар и концертное исполнение. Исследовательская литература рассматривает вторую роль с двух сторон. Одна линия описывает персональные школы и исполнительские традиции, определившие облик китайского хорового образования [Чжао, 2020], и помещает их в социокультурный и исторический контекст [Ван Д., 2022]. Другая обращена к приёмам работы с хором, переносит методический опыт русской хоровой школы в подготовку современного хормейстера [Буянова, Кошкина, 2025] и рассматривает программу подготовки дирижёров в китайской консерватории [Чэнь, 2021].

Систематизация исследований курса хорового дирижирования, накопленных китайскими педагогическими вузами за 2000–2024 годы, выполнена по тематическим группам [Zhu, 2024]. Такая группировка показывает, о чём пишут авторы, и оставляет без ответа вопрос об объёме учебного времени и форме организации занятий, которыми располагает сам курс. Между тем эти параметры задают границы любого методического решения. Содержание курса названо дробным и широким по охвату [Tang, Cui, 2022], а обследование пяти китайских учреждений зафиксировало, что доля учебного времени у технико-исполнительского блока достигает в среднем 46,45 %, а у психолого-педагогической и организационной составляющих не превышает 8,82 % [Лю Ю., 2025].

Работа решает две связанные задачи. Первая состоит в том, чтобы установить, какими способами дирижёрско-хоровая подготовка закреплена в действующих учебных планах китайских вузов, реализующих музыкально-педагогические программы. Вторая состоит в том, чтобы определить, как в этих планах соотносятся требование к выпускнику и отведённый ему объём учебного времени.

Материалы и методы исследования

Материалом послужили девять учебных планов бакалавриата, опубликованных в открытом доступе на официальных сайтах китайских вузов и их музыкальных институтов. В корпус включались только документы уровня бакалавриата по музыкальному направлению педагогического профиля, текст которых доступен на сайте целиком. Программы среднего профессионального звена и планы направления «музыкальное исполнительство» в корпус не входят. От одного вуза брался один документ, последняя доступная его версия. Корпус охватывает версии 2021–2025 годов и один план без указания года издания. Названия вузов в изложении заменены сквозными номерами программ.

Кодировались две единицы. Первой была учебная дисциплина, наименование которой содержит компонент «хор» либо «дирижирование». Для неё фиксировались кредитная стоимость, часы, семестр изучения и статус, обязательный или выборочный, а для дисциплин практического цикла также число недель. Второй единицей была формулировка требования к

выпускнику. В ней фиксировалось наличие прямого указания на хоровое дирижирование или руководство хором.

По зафиксированным значениям рассчитаны четыре показателя. Это обязательный кредитный объём дирижёрско-хоровых дисциплин, его доля в общем объёме программы, семестр начала обязательного курса и отношение кредитного объёма школьной педагогической практики к объёму этого курса. Программы сопоставлялись по явным количественным критериям, после чего строилась типология по единственному основанию, каким выступил способ закрепления дирижёрско-хоровой подготовки в учебном плане.

Шесть планов корпуса раскрывают кредитную стоимость дисциплин построчно, поэтому все числовые показатели рассчитаны по этим шести программам. Оставшиеся три называют дисциплину в перечне профильных курсов или в требованиях к выпускнику без указания объёма и учитывались только при качественном сравнении.

Результаты и обсуждение

Общий объём шести программ с раскрытой кредитной стоимостью укладывается в узкий коридор от 150 до 171 кредита, тогда как обязательный курс дирижирования и хоровой работы различается кратно: от 2,0 до 6,0 кредита при медиане 4,0 кредита. В долях программы это от 1,33 до 3,55 % при медиане 2,35 %. Разброс возникает не из-за разного общего объёма подготовки, а из-за разного веса, который вуз придаёт одной и той же дисциплине.

Таблица 1 - Объём дирижёрско-хоровой подготовки в шести учебных планах корпуса

Программа	Общий объём, кредиты	Обязательный курс, кредиты	Доля в программе, %	Семестр начала	Репетиционные и выборочные дисциплины, кредиты
1	150	2,0	1,33	3	14,0
2	170	4,0	2,35	5	4,0
3	169	6,0	3,55	1	0
4	171	4,0	2,34	4	0
5	169,5	3,5	2,06	5	8,0
6	163	4,0	2,45	5	0

Источник: расчёты автора по учебным планам корпуса

Столбец семестра объясняет, почему одинаковые кредиты дают разный педагогический результат. В четырёх программах из шести обязательный курс открывается не ранее четвёртого семестра, то есть после того, как студент уже прошёл основную часть вокальной и инструментальной подготовки. В программе 3 курс, наоборот, начинается с первого семестра и растянут на пять семестров долями по одному кредиту. Дробность содержания, о которой пишут применительно к этому курсу [Tang, Cui, 2022], в первом случае усиливается сжатым сроком, во втором – мелким шагом освоения.

Способ закрепления подготовки в плане образует четыре различимые группы. Первую составляет курсовое закрепление, при котором единственная дисциплина в четыре или шесть кредитов несёт всю дирижёрскую и хоровую нагрузку (программы 4 и 6, а также программа 3 с её растянутым вариантом). Вторая группа добавляет к обязательным четырём кредитам ещё четыре кредита выборочных репетиций хора с третьего по шестой семестр (программа 2). В третьей группе преобладает репетиционное время. Обязательный курс в 3,5 кредита

сопровождается хоровым тренингом в 8,0 кредита, идущим четыре семестра подряд (программа 5), а в программе 1 при обязательных 2,0 кредита выборочный блок хоровых репетиций, истории и методики дирижирования достигает 14,0 кредита. Четвёртая группа объединяет три плана из девяти, где дисциплина названа в перечне профильных курсов или в требованиях к выпускнику, а её вес в учебном времени из документа не устанавливается. Основанием деления служит форма закрепления подготовки в документе; тематика курса при построении групп не учитывалась, поэтому группы различаются признаком, который в тематических обзорах исследований остаётся за рамками рассмотрения [Zhu, 2024].

Различие между второй и третьей группами существенно для методики. В третьей группе основным местом формирования умения становится не индивидуальное или мелкогрупповое занятие дирижированием, а работа в действующем хоре, где студент чаще поёт в партии, чем управляет коллективом. Тем самым техническая сторона умения и его управленческая сторона разводятся по разным дисциплинам и разным годам обучения, хотя в требованиях к выпускнику они предъявляются слитно. Содержание практической подготовки хормейстера в условиях музыкально-педагогического вуза составляет отдельный предмет исследования [Янина, Чэнь И., 2023].

Сопоставление требований к выпускнику с кредитными значениями обнаруживает несовпадение, которое не объясняется объёмом подготовки. Хоровое дирижирование прямо названо в требованиях лишь в трёх планах из девяти; два из них принадлежат к четвёртой группе и не раскрывают объёма дисциплины, третий отводит ей наибольший обязательный курс корпуса. Одновременно программы 1 и 5, где суммарное дирижёрско-хоровое время максимально, соответствующей формулировки в требованиях к выпускнику не содержат. Заявленный результат обучения и ресурс, которым он обеспечивается, задаются в этих документах независимо друг от друга, и наблюдение о смещении учебного времени в сторону технико-исполнительского блока [Лю Ю., 2025] получает документальное подтверждение на уровне отдельного умения.

Практический цикл усиливает этот разрыв. Школьная педагогическая практика занимает в корпусе от 5,0 до 14,0 кредита, то есть превосходит обязательный дирижёрский курс в 1,2–4,0 раза, однако отдельная позиция, связывающая практику с руководством хором, ни в одном из шести планов с раскрытым составом практического цикла не выделена. Умение, которое формируется в аудитории, не получает в документе описанного места применения. Именно этот переход считается ядром подготовки в практико-центрической трактовке профессионального обучения музыканта-педагога [Осеннева, 2023], а измерение самооценки студентов до и после методического курса показывает, что готовность вести хор растёт вместе с прохождением специально организованного этапа обучения [Kim, 2022].

Наблюдаемая картина уточняет и вопрос об оценивании. Разработанная шкала оценки дирижёрского жеста опирается на шестнадцать позиций и различает ритм, метр и мимическую составляющую [Gustems, 2025]; ни один план корпуса не описывает критериев, по которым дирижёрско-хоровое умение оценивается у выпускника. Пока критерии остаются вне документа, кредитная стоимость курса выступает единственным доступным внешнему наблюдателю признаком приоритета, а сам приоритет, как показывают значения таблицы 1, различается между вузами более чем втрое.

Сравнительный фон помогает отделить национальную особенность от общей. Становление музыкально-педагогического образования в Китае развивалось в тесной связи с российской традицией [Ван Л., 2024], и китайский хоровой репертуар сегодня входит в практику российских

студенческих коллективов [Фан, 2024]; методика работы с хором, сложившаяся в русской хоровой школе, применяется в подготовке современного хормейстера [Буянова, Кошкина, 2025], а межкультурное взаимодействие русской и китайской художественных традиций прослежено и за пределами музыкального материала [Го, 2025]. Различие проходит по тому, где приём закреплён. В планах корпуса дирижёрское умение оформлено как короткий курс поздних семестров, и его связь с последующей работой в школе документом не задана. Развитие системы музыкальной подготовки в Китае прослежено от истоков до цифрового этапа [Фей, 2023]; наблюдаемое распределение учебного времени показывает, какой оказалась нынешняя точка этого пути для дирижёрско-хоровой дисциплины.

Заключение

Действующие учебные планы китайских вузов, готовящих учителей музыки, закрепляют дирижёрско-хоровую подготовку четырьмя различными способами. Это короткий обязательный курс, курс с добавленной репетиционной линией, преобладающий хоровой тренинг при минимальном курсе и упоминание дисциплины без раскрытого объёма. Обязательный курс занимает от 2,0 до 6,0 кредита, то есть от 1,33 до 3,55 % программы, и в большинстве планов начинается не ранее четвёртого семестра.

Требование к выпускнику и учебное время в этих документах не связаны между собой. Хоровое дирижирование названо среди требований в трёх планах из девяти, а программы с наибольшим суммарным дирижёрско-хоровым временем такой формулировки не содержат. Школьная практика превосходит дирижёрский курс по кредитам и при этом не содержит позиции, прямо связанной с руководством хором. Оценочные основания для этой части подготовки в документах корпуса отсутствуют.

Выбор подхода к формированию профессиональных компетенций будущего дирижёра-хормейстера в китайском музыкально-педагогическом вузе делается сегодня не на уровне отдельного приёма, а на уровне распределения учебного времени и связи курса с практикой. Сопоставимость программ и проверяемость заявленного результата достигаются раскрытием кредитной стоимости дисциплины, указанием семестра, в котором умение вводится, и введением в практический цикл позиции, где студент работает с хором в роли руководителя.

Библиография

1. Буянова Н.Б., Кошкина Е.В. Методика вокально-хоровой работы Н.М. Данилина и её применение в профессиональной подготовке современного хормейстера // Музыкальное искусство и образование. 2025. Т. 13. № 2. С. 91–104. DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-2-91-104.
2. Ван Д. Социокультурное образовательное пространство хорового воспитания в Китае: исторический контекст // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2022. Т. 3. № 4. С. 43–48. DOI: 10.51635/27129926_2022_4_43.
3. Ван Л. Становление музыкально-педагогического образования в России и Китае: опыт сравнительного анализа // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. С. 166–174. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-166-174.
4. Го В. Поэтика межкультурного взаимодействия русской и китайской тематической прозы через призму образа путешествия // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 6. С. 118–125.
5. Лю Ю. Развитие профессиональной компетентности дирижёров-хормейстеров в системе музыкально-педагогического образования Китая // Управление образованием: теория и практика. 2025. Т. 15. № 10-2. С. 226–235. DOI: 10.25726/y5076-4034-0861-a.
6. Осеннева М.С. Практико-центрический подход к профессиональной подготовке музыканта-педагога в условиях высшего образования // Музыкальное искусство и образование. 2023. Т. 11. № 1. С. 136–151. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-136-151.
7. Фан И. Влияние традиционной китайской музыкальной культуры на формирование выразительности в хоровом пении студентов в России // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14. № 2-2 (77). С. 233–240.

DOI: 10.25726/v3892-2566-5614-j.

8. Фей Я. Трансформация музыкального образования в Китае: от истоков до цифровых технологий // Научно-педагогическое обозрение. 2023. № 5 (51). С. 70–79. DOI: 10.23951/2307-6127-2023-5-70-79.
9. Чжао В. Современное дирижёрско-хоровое образование в Китае: персоналии и научно-педагогические исследования // Человеческий капитал. 2020. № 3 (135). С. 187–191. DOI: 10.25629/hc.2020.03.21.
10. Чэнь С. О системе обучения дирижеров в Китае (методические наблюдения) // Художественное образование и наука. 2021. № 1. С. 24–29. DOI: 10.36871/hon.202101003.
11. Янина М.Н., Чэнь И. Особенности профессиональной подготовки дирижера-хормейстера в современной системе образования // Казанский педагогический журнал. 2023. № 2 (159). DOI: 10.51379/kpj.2023.159.2.020.
12. Gustems J. The Choral Conducting Gesture in Music Teacher Education: Toward an Evaluative-Formative Scale (CCS) // Journal of Music Teacher Education. 2025. DOI: 10.1177/10570837251377905.
13. Kim J.E. A case study: 30 elementary music education majors' perceptions of preparedness, interest, and comfort teaching choir before and after taking a choral methods course // International Journal of Music Education. 2022. Vol. 40. No. 3. Pp. 460–470. DOI: 10.1177/02557614221074056.
14. Tang Y., Cui X. Research on the Strategy of Improving the Choral Conducting Ability of Music Majors // Frontiers in Educational Research. 2022. Vol. 5. No. 15. Pp. 14–17. DOI: 10.25236/fer.2022.051504.
15. Zhu B. Retrospective Study of Choral Conducting Courses in Chinese Normal Universities (2000–2024) // International Journal of New Developments in Education. 2024. Vol. 6. No. 10. Pp. 156–161. DOI: 10.25236/ijnde.2024.061022.

Methodological Approaches to the Formation of Professional Competencies of Future Choral Conductors in Music-Pedagogical Universities of China

Liu Yutong

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika river embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 1798344677@qq.com

Abstract

The expansion of the choral movement in China has increased the requirements for graduates of music-pedagogical programs who are to lead a school or student choir; however, methodological approaches to their conducting and choral training are described predominantly through individual techniques and personal performing schools, rather than through the way in which training is fixed in current educational documents. The study answers the question of how training is represented in them and how the stated requirement for the graduate correlates with the allocated study time. The material comprised nine publicly available bachelor's degree curricula of pedagogical profile in the music direction, versions 2021–2025; the units of analysis were the academic discipline containing the component "choir" or "conducting" in its title, and the formulation of the requirement for the graduate; content analysis was applied with the recording of credits, hours, semester, and discipline status, as well as comparison of programs by explicit quantitative criteria. The mandatory course volume of conducting and choral training occupies from 2.0 to 6.0 credits with a median of 4.0 credits, which constitutes from 1.33% to 3.55% of the total program volume; in four out of six plans with a disclosed volume, the course opens no earlier than the fourth semester; choral conducting is named among the requirements for the graduate in only three plans out of nine, while the program with the largest rehearsal volume does not contain such a formulation. Four ways of fixing training in the curriculum are identified, differing in the ratio of classroom course and constant rehearsal

work; the discrepancy between the competency formulation and the distribution of study time means that the declared learning outcome is not provided with a resource, and the transfer of conducting skills to school practice remains methodologically unformed.

For citation

Liu Yutong (2026) Metodicheskie podkhody k formirovaniyu professional'nykh kompetentsiy budushchikh dirizherov-khormeystero v muzykal'no-pedagogicheskikh vuzakh Kitaya [Methodological Approaches to the Formation of Professional Competencies of Future Choral Conductors in Music-Pedagogical Universities of China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (6A), pp. 178-185. DOI: 10.34670/AR.2026.23.89.016

Keywords

Choral conductor, music-pedagogical education of China, curriculum, professional competencies, document content analysis, choral conducting.

References

1. Buyanova, N. B., & Koshkina, E. V. (2025). Metodika vokal'no-khorovoy raboty N. M. Danilina i yeye primeneniye v professional'noy podgotovke sovremennogo khoromeystera [The Vocal and Choral Method of N. M. Danilin and Its Use in the Professional Training of the Present-Day Choirmaster]. *Muzykal'noye iskusstvo i obrazovaniye* [Musical Art and Education], 13(2), 91–104. <https://doi.org/10.31862/2309-1428-2025-13-2-91-104>
2. Chen, S. (2021). O sisteme obucheniya dirizherov v Kitaye (metodicheskiye nablyudeniya) [On the System of Conductor Training in China (Methodological Observations)]. *Khudozhestvennoye obrazovaniye i nauka* [Arts Education and Science], (1), 24–29. <https://doi.org/10.36871/hon.202101003>
3. Fan, I. (2024). Vliyaniye traditsionnoy kitayskoy muzykal'noy kultury na formirovaniye vyrazitel'nosti v khorovom penii studentov v Rossii [The Influence of Traditional Chinese Musical Culture on the Formation of Expressiveness in Choral Singing of Students in Russia]. *Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika* [Management of Education: Theory and Practice], 14(2-2/77), 233–240. <https://doi.org/10.25726/v3892-2566-5614-j>
4. Fei, Ya. (2023). Transformatsiya muzykal'nogo obrazovaniya v Kitaye: ot istokov do tsifrovyykh tekhnologiy [Transformation of Music Education in China: From the Origins to Digital Technologies]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye* [Pedagogical Review], (5/51), 70–79. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-5-70-79>
5. Guo, V. (2025). Poetika mezhkul'turnogo vzaimodeystviya russkoy i kitayskoy tematicheskoy prozy cherez prizmu obraza puteshestviya [The Poetics of Intercultural Interaction between Russian and Chinese Thematic Prose through the Prism of the Image of Travel]. *Voprosy prirodopol'zovaniya* [Environmental Management Issues], 4(6), 118–125.
6. Gustems, J. (2025). The Choral Conducting Gesture in Music Teacher Education: Toward an Evaluative-Formative Scale (CCS). *Journal of Music Teacher Education*. <https://doi.org/10.1177/10570837251377905>
7. Kim, J. E. (2022). A case study: 30 elementary music education majors' perceptions of preparedness, interest, and comfort teaching choir before and after taking a choral methods course. *International Journal of Music Education*, 40(3), 460–470. <https://doi.org/10.1177/02557614221074056>
8. Liu, Yu. (2025). Razvitiye professional'noy kompetentnosti dirizherov-khormeystero v sisteme muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya Kitaya [Development of the Professional Competence of Conductors -Choirmasters in the System of Music Teacher Education in China]. *Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika* [Management of Education: Theory and Practice], 15(10-2), 226–235. <https://doi.org/10.25726/y5076-4034-0861-a>
9. Osenneva, M. S. (2023). Praktiko-tsentricheskiy podkhod k professional'noy podgotovke muzykanta-pedagoga v usloviyakh vysshego obrazovaniya [A Practice-Centred Approach to the Professional Training of the Musician-Teacher in Higher Education]. *Muzykal'noye iskusstvo i obrazovaniye* [Musical Art and Education], 11(1), 136–151. <https://doi.org/10.31862/2309-1428-2023-11-1-136-151>
10. Tang, Y., & Cui, X. (2022). Research on the Strategy of Improving the Choral Conducting Ability of Music Majors. *Frontiers in Educational Research*, 5(15), 14–17. <https://doi.org/10.25236/fer.2022.051504>
11. Wang, D. (2022). Sotsiokul'turnoye obrazovatel'noye prostranstvo khorovogo vospitaniya v Kitaye: istoricheskiy kontekst [The Sociocultural Educational Space of Choral Upbringing in China: The Historical Context]. *THEORIA: pedagogika, ekonomika, pravo* [THEORIA: Pedagogy, Economics, Law], 3(4), 43–48. https://doi.org/10.51635/27129926_2022_4_43
12. Wang, L. (2024). Stanovleniye muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii i Kitaye: opyt sravnitel'nogo analiza [The Making of Music Teacher Education in Russia and China: An Attempt at Comparative

-
- Analysis]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher of the 21st Century], (3), 166–174. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2024-3-166-174>
13. Yanina, M. N., & Chen, I. (2023). Osobennosti professional'noy podgotovki dirizhera-khormeystera v sovremennoy sisteme obrazovaniya [Features of the Professional Training of a Conductor-Choirmaster in the Modern Education System]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], (2/159). <https://doi.org/10.51379/kpj.2023.159.2.020>
14. Zhao, V. (2020). Sovremennoye dirizhyorsko-khorovoye obrazovaniye v Kitaye: personalii i nauchno-pedagogicheskiye issledovaniya [Contemporary Conducting and Choral Education in China: Personalities and Research in Pedagogy]. *Chelovecheskiy kapital* [Human Capital], (3/135), 187–191. <https://doi.org/10.25629/hc.2020.03.21>
15. Zhu, B. (2024). Retrospective Study of Choral Conducting Courses in Chinese Normal Universities (2000–2024). *International Journal of New Developments in Education*, 6(10), 156–161. <https://doi.org/10.25236/ijnde.2024.061022>